

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 351.746.1

Олег Николаевич КОРЧАГИН,
заместитель начальника Научно-исследовательского
центра Федеральной службы Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков¹,
кандидат юридических наук

korchagin_on@fskn.gov.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАТЕГИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2020 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ON THE NECESSITY OF MAKING AMENDMENTS TO THE STATE ANTI-DRUG POLICY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2020 IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

В статье с учетом уже принятых мер по совершенствованию государственного контроля за оборотом наркотиков и с целью обоснования необходимости внесения корректив в Стратегию государственной антинаркотической политики предпринята попытка определить и оценить промежуточные результаты реализации Стратегии, проанализировать отдельные аспекты деятельности в данном направлении. Исследованы законодательная, институциональная и функциональная основы национальной системы контроля наркотиков и противодействия их незаконному обороту, сформулированы предложения о ее совершенствовании.

The author tries to determine and assess the intermediate outcomes of Strategy implementation and to analyze certain aspects of activity aimed at its implementation taking into consideration measures that have been already taken to improve the state control over drug turnover and to justify the necessity of amendments to the Strategy. Legislative, institutional and functional bases of the national system for drug control and counteraction to illicit drug trafficking are examined; proposals on its improvement are formulated in the article.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, стратегия, государство, политика, общество, регулирование, совершенствование, правоприменение, контроль.

Keywords: illicit drug trafficking, strategy, state, policy, regulation, improvement, law enforcement, control.

¹ Указом Президента РФ от 5.04.2016 № 156 "О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции" ФСКН России упразднена; распоряжением Правительства РФ от 26.05.2016 № 1026-р "Об отнесении к ведению МВД России организаций, находившихся в ведении ФСКН России" ФКУ НИЦ ФСКН России отнесен к ведению МВД России.

В Российской Федерации деятельность преступных организаций и групп, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, признана одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, а совершенствование правового регулирования предупреждения преступности в сфере распространения наркотиков является одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации. [2]

Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [1] (далее – Стратегия), в подготовке проекта которой приняли участие как заинтересованные государственные органы, так и представители науки, творчества и бизнеса. Стратегия явилась первым программным документом такого уровня в антинаркотической сфере и сконцентрировала в себе все накопленные на тот момент теоретические знания и практический опыт.

Генеральная цель Стратегии заключается в существенном сокращении незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства в целом.

На практике положения Стратегии реализуются посредством сбалансированного и обоснованного сочетания мер, которые можно распределить по следующим ключевым направлениям:

– сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального ввоза, производства и оборота внутри страны, повышения эффективности правоохранительной деятельности;

– сокращение спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы, включая создание системы медицинской и социальной реабилитации потребителей наркотиков;

– дальнейшее развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля наркотиков.

В выступлении на научно-практической конференции "Актуальные вопросы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики" 3 марта 2016 г. директор упраздненной в настоящее время ФСКН России В.П. Иванов, констатируя, что "за прошедшие шесть лет интенсивная и целенаправленная антинаркотическая политика позволила фундаментально продвинуть и углубить понимание наркопроблемы", предложил полученные выводы отразить соответствующим образом в новой редакции Стратегии. "Этого, к слову говоря, требует и общий подход к стратегическому планированию в нашей стране. В частности, согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", корректировка документов стратегического планирования должна проводиться каждые 6 лет после их принятия" – дал комментарий В.П. Иванов [5].

Главными стратегическими угрозами (здесь и далее выделено мной. – О.К.) в сфере антинаркотической безопасности по-прежнему остается масштабное производство опиатов в Афганистане и их трафик в Российскую Федерацию через страны Центральной Азии. Создание в 2011 г. Таможенного союза, а также вступление в силу с 1 января 2015 г. договора о создании на его базе Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) сформировало дополнительные предпосылки для усиления этого трафика. Эта ситуация, на наш взгляд, обязывает весь блок ЕАЭС, а не каждое из союзных государств по отдельности, к созданию единой и адекватной современным угрозам правоохранительной системы, в том числе основанной на реализации процессов гармонизации и унификации внутренних законодательных баз.

В последние несколько лет возрастает роль в поставках опиатов на территорию России так называемого северного ответвления "Балканского маршрута", берущего

го начало в Иране и проходящего в обход территории Турции через Кавказский регион, а также с использованием акваторий Каспийского и Черного морей в Россию и через Украину в Западную Европу.

Не менее опасным является увеличение поставок синтетических наркотиков из Китая, ряда государств Юго-Восточной Азии, стран Балтии (Литва и Эстония), а также Польши, Голландии и Бельгии. Некоторые из таких веществ не входят в действующие перечни подлежащих контролю наркотических средств и психотропных веществ и могут представлять чрезвычайную опасность для здоровья лиц, допускающих их потребление, в первую очередь в связи с абсолютной непредсказуемостью их воздействия на организм человека. Удельный вес синтетических наркотиков в общей массе изъятых наркотиков увеличивается. Так, в 2012 г. он составил 3,6%, в 2014 г. достиг 12,8%, а в 2015 г. – 17,8%. При этом расширяется география их распространения: в 2014-2015 гг. они изымались даже там, где традиционно преобладают наркотики растительного происхождения (Хабаровский край, Приморский край, республики Северного Кавказа).

Сохраняется серьезная динамика поставок кокаина из государств Латинской Америки и поступление в незаконный оборот химических веществ (прекурсоров), используемых при производстве наркотиков.

Серьезным фактором, способствующим поступлению на территорию Российской Федерации наркотиков афганского происхождения через страны Центральной Азии, продолжает оставаться незаконная миграция и этническая преступность. Так, если из общего числа граждан Российской Федерации, причастных к поставкам героина в оптовых партиях, около 15% являются сбытчиками крупных оптовых партий героина (массой свыше 500 г), то среди граждан Центрально-Азиатского региона таких почти 50%.

Некоторые результаты. В рамках реализации Стратегии дифференцирована уголовная ответственность за преступле-

ния, связанные с незаконным оборотом наркотиков; за сбыт и контрабанду наркотиков в особо крупных размерах предусмотрена уголовная ответственность вплоть до пожизненного лишения свободы. Проводится совместная работа различных ведомств по очистке российского сегмента сети Интернет от запрещенной информации.

В целях противодействия распространению дезоморфиновой наркомании, принявшей в 2008-2012 гг. характер эпидемии, с 1 июня 2012 г. введен рецептурный отпуск лекарственных препаратов, содержащих кодеин или его соли, используемых наркопотребителями для изготовления дезоморфина.

В результате проведенной работы по совершенствованию контроля за оборотом пищевого мака в 2009-2014 гг. количество преступлений в России, связанных с распространением опия, маковой соломки и других наркотиков, маскируемых под популярный кондитерский продукт, снизилось почти в 7,5 раз (с 2936 до 399).

В 2012 г. вступили в силу законодательные изменения, предусматривающие возможность предоставления отсрочки наказания наркозависимым лицам, впервые совершившим некоторые преступления небольшой тяжести и добровольно изъявившим желание пройти лечение, а также комплексную реабилитацию (ст. 82.1 УК РФ и п.4 ч.1 ст. 398 УПК РФ).

Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ закреплена возможность возложения судом обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую, социальную реабилитацию на лицо, совершившее административное правонарушение, признанное больным наркоманией либо потребляющим наркотики без назначения врача. Введена административная ответственность за уклонение от исполнения данной обязанности (ст. 6.9.1 КоАП РФ). В соответствии с новой ст. 72.1 УК РФ ("Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией") суд имеет возможность обязать осужденного пройти лечение от наркомании и медицинскую и

(или) социальную реабилитацию в дополнение к основному наказанию.

Государственная программа Российской Федерации "Противодействие незаконному обороту наркотиков", утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 299, предусматривает, в частности, создание Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях.

Постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178 в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, внесено понятие "производные наркотических средств и психотропных веществ", призванное обеспечить однозначность толкования задач судебной экспертизы, а также установить критерии отнесения веществ к подконтрольным. [11] Это позволило в относительно короткие сроки поставить под контроль более 800 новых видов психоактивных веществ. Тем не менее алгоритм отнесения вновь выявленных веществ к аналогам и производным наркотических средств и психотропных веществ остается достаточно сложным и продолжительным. Так, в 2014 г. в ряде регионов Российской Федерации получили распространение новые неподконтрольные психоактивные вещества, входящие в состав курительных смесей, не охватываемые понятиями аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ.

Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ дополнил УК РФ ст. 234.1, устанавливающей ответственность за незаконный оборот новых психоактивных веществ. Был создан Реестр таких веществ. Однако, на наш взгляд, критерии для внесения в Реестр, указанные в законе, не позволяют эффективно решать поставленную задачу. Комплексный и качественный правоприменительный механизм, о необходимости создания которого мы писали ранее, [4] так и не был разработан. Именно по этим причинам, на наш

взгляд, с момента создания Реестра в него не было внесено ни одного вещества.

Работа по внесению дополнительных изменений в законодательные и иные нормативные правовые акты в целях совершенствования формирования Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ была начата зимой 2016 г. в системе ФСКН России. Были подготовлены 2 законопроекта, которые, однако, при внутренне ведомственном обсуждении получили ряд серьезных замечаний. Эту работу важно продолжить сегодня в целях дальнейшего развития национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании.

Отмечаем, что за прошедшее с момента принятия Стратегии время введена конфискация денежных средств, ценностей и иного имущества, полученного в результате совершения преступления. Вместе с тем правовой механизм реализации введенного института не соответствует существующим криминальным угрозам.

Несмотря на достаточно высокий процент удовлетворения судами ходатайств предварительного следствия о наложении ареста на имущество, количество конфискованного в порядке ст. 104.1 УК РФ имущества остается низким. Так, по результатам анализа 62 приговоров судебных органов применение ст. 104.1 УК РФ имело место в 31 приговоре (50%). В большинстве случаев судами конфисковывается лишь та часть преступно нажитого имущества, которая в ходе предварительного следствия подвергалась аресту либо была признана вещественными доказательствами по уголовному делу. В остальных проанализированных приговорах (31 приговор, 50%) суды оставляли без внимания вопросы, связанные с конфискацией имущества. Более того, в некоторых случаях суды при вынесении приговора не разрешают вопросы, связанные с арестованным имуществом.

Причина лежит на поверхности. В УК РФ предусмотрена конфискация имущества как иная мера уголовно правового характера, однако УПК РФ не содержит

правила и порядок ее применения. В постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" Пленум Верховного Суда РФ также не конкретизировал, на какой именно стадии судебного разбирательства должен быть решен вопрос о конфискации имущества.

В результате недвижимость, транспортные средства, счета в банках подсудимого остаются при нем, а если преступно нажитые доходы оформляются на родственников либо иных лиц, не участвующих в преступной деятельности, конфисковать незаконно полученное имущество в рамках действующего законодательства не представляется возможным.

Российским уголовным законодательством предусмотрена конфискация не только имущества, приобретенного в результате преступления или являвшегося орудием преступления, но и денежных средств, соответствующих стоимости имущества, подлежащего конфискации, в случае невозможности его взыскания вследствие использования, продажи или по иной причине (ст. 104.2 УК РФ). Однако ни в одном из рассмотренных приговоров такая мера, как конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации, судами не применялась.

На современном этапе важно правильно оценить полученные выводы и скорректировать стратегические меры, к которым, безусловно, относится и качественная реализация механизмов ареста и конфискации преступного имущества.

К таким мерам можно отнести:

– принятие законодательных норм, обязывающих лицо, совершившее преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, отчитываться перед государством о законности происхождения принадлежащего ему имущества, а также предусматривающих обращение данного имущества в доход государства в случае, если

лицо не может доказать правомерность его происхождения;

– разъяснение Верховным Судом Российской Федерации порядка применения судами механизма конфискации имущества, предусмотренного ст. 104.1 и 104.2 УК РФ.

Смещение всех видов государственно-го контроля (за исключением пограничного) на внешнюю границу Казахстана с Киргизией, Узбекистаном и Туркменистаном создало предпосылки для наращивания представителями наркобизнеса объемов транзитных, через государства Центрально-Азиатского региона, поставок афганских наркотиков в Россию. При этом возможности пограничных органов по обнаружению наркотиков, перемещаемых через российско-казахстанский участок государственной границы автомобильным и железнодорожным транспортом, после отмены таможенного контроля в пунктах пропуска в настоящее время весьма ограничены.

Важно перестраиваться и не ограничиваться совершенствованием административно-правовых режимов функционирования государственных границ с целью их превращения в институциональный инструмент в борьбе с контрабандой наркотиков, но и трансформировать пограничные контрольно-пропускные пункты в сложные и инновационные системы досмотров.

Так, обустройство и техническое оснащение российско-казахстанского участка государственной границы в качестве приоритета включено в Федеральную целевую программу "Государственная граница Российской Федерации (2012-2020 гг.)". Во исполнение поручений Президента РФ и Правительства РФ, а также решений Государственной пограничной комиссии Росграницей совместно с ФСБ России и ФСКН России проводилась работа по оснащению пунктов пропуска на российско-казахстанском участке государственной границы Российской Федерации техническими средствами обнаружения наркотических средств. Но по результатам проведенных эксплуатационных испытаний не удалось определить технические средства

дистанционного обнаружения наркотиков, удовлетворяющие все заинтересованные ведомства. В связи с этим средства, выделенные Росгранице на техническое оснащение пунктов пропуска в 2014 г., не были освоены, пункты пропуска на российско-казахстанском участке государственной границы средствами обнаружения наркотиков, по имеющейся у автора информации, в 2014 г. и 2015 г. не оснащались.

С учетом того, что большая часть наркотиков поступает в нашу страну из-за рубежа, указанные обстоятельства приобретают еще более актуальный характер.

В целом с момента утверждения Стратегии удалось добиться приостановления роста наркотизации российского общества, и во многом благодаря повышению качества взаимодействия правоохранительных органов. Однако вынуждены констатировать, что кардинального снижения уровня наркомании не произошло. Это связано в первую очередь с наличием устойчивого спроса на наркотики, низким индивидуальным самоконтролем значительной части граждан. Кроме того, высокой остается терпимость общества к наркотикам. Большинство граждан, привлекаемых к уголовной или административной ответственности за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, сами являются потребителями наркотиков и добывают средства на их приобретение противоправным путем. Эти лица нуждаются не только в медицинской, но и в реабилитационной помощи. [7]

На современном этапе реализации антинаркотической политики важно создать идеальный баланс карательно-правоохранительных и реабилитационно-социализирующих мер антинаркотической деятельности. На наш взгляд, государству в узком его смысле целесообразно продолжить развитие системы побуждения наркопотребителей к излечению, реабилитации и ресоциализации. Полученный вывод в определенной мере корреспондирует с позицией некоторых экспертов [8], рассматривающих становление "института побуждения" в качестве фактора гуманизации уголовно-

го законодательства в отношении наркозависимых лиц.

В первую очередь необходимо в полном объеме реализовать один из базовых принципов уголовной политики государства – провести тщательную дифференциацию ответственности на основании разграничения типовой степени общественной опасности деяния и типовой степени опасности лиц, совершивших различные преступления: незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотиков, розничный сбыт, оптовый сбыт и сбыт, осуществляемый в организованных преступных формах.

Созданная в 2013-2014 гг. система правового побуждения наркопотребителей к избавлению от наркозависимости частично решает данную задачу. Данный механизм реализуется посредством возложения на наркопотребителя обязанности пройти курс лечения от наркомании и реабилитации. При этом ключевым субъектом в применении правового побуждения становится судья. Безусловно, положительной тенденцией является увеличение количества принимаемых судьей решений в части возложения на наркопотребителей такой обязанности в рамках административного судопроизводства. Так, в 2015 г. из 71018 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2.2 ст. 20.20 КоАП РФ, в 45838 случаях, или 65,6% от общего числа, судом приняты решения о возложении такой обязанности. Однако как бы ни были высоки количественные показатели эффективности реализации введенной системы, качество реализации введенного механизма далеко от первоначальной цели. В настоящее время в полной мере реализуется только направление лиц в медицинские организации на диагностику, лечение и медицинскую реабилитацию, опуская предписанную законом возможность определения лиц на социальную реабилитацию.

В последние годы для незаконного оборота наркотиков на территории Российской Федерации была характерна такая криминологическая тенденция, при которой преступность все время "наступает", правовой

контроль совершенствуется в основном за счет реализации императивных методов, а социальный контроль над преступностью ослабевает.

Сегодня мы, оценивая риски, должны остановить трансформацию данной тенденции в закономерность. Дальнейшее наращивание усилий правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков на внутренней арене без кардинального повышения эффективности деятельности по сокращению спроса на наркотики может привести к необоснованному увеличению нагрузки на правоохранительную, судебную и пенитенциарную системы и неэффективным бюджетным расходам.

Краткий анализ антинаркотической деятельности России на внешней арене.

Российская Федерация глубоко интегрирована в международную систему контроля наркотиков и противодействия их незаконному обороту. Внешняя антинаркотическая политика нашего государства базируется на неукоснительном выполнении положений трех базовых антинаркотических конвенций ООН и включает в себя:

- обмен оперативной информацией с зарубежными партнерами о каналах поставки наркотиков, о членах организованной преступности, о выявленных наркобаронах и финансовых потоках от незаконного оборота наркотиков;

- проведение совместных межгосударственных и международных операций и расследований;

- разработку актуальных предложений политического характера по совершенствованию мер регионального и международного контроля наркотиков.

Так, успешные совместные операции по пресечению поставок кокаина в Российскую Федерацию были реализованы совместно с правоохранительными органами Никарагуа, Перу и т.д. Проведены ряд успешных операций с правоохранительными органами Китая и Испании по пресечению деятельности организованных преступных групп, специализирующихся на неза-

конном обороте синтетических наркотиков. Возобновлена практика проведения совместных мероприятий по перекрытию морских наркотрафиков с Антинаркотической полицией Исламской Республики Иран в рамках международной операции "Чистый Каспий" и т.д.

Одним из главных приоритетов международной антинаркотической деятельности Российской Федерации является координация усилий различных государств по ликвидации главных центров производства наркотиков (кокаинового – в Южной Америке, героинового – в Афганистане), направленная на закрепление антинаркотической проблематики в международной повестке и альтернативное развитие государств – заложников производства и трафика наркотиков.

В 2014 г. Россия в ходе председательства в Совете Безопасности ООН впервые добилась существенного прогресса в части признания производства афганских наркотиков в качестве угрозы международному миру и стабильности. Соответствующую квалификацию феномен афганского наркопроизводства получил в заявлении Председателя Совета Безопасности ООН в июне 2014 г. В этом же году Россия выступила с инициативой создания Международной антинаркотической академии.

Внешнеполитический курс Российской Федерации направлен на отстаивание своей позиции по поддержанию конвенционной системы международного контроля и консолидации различных сил в целях формирования единой международной антинаркотической коалиции. Такой вектор в июне 2013 г. обозначил в выступлении перед участниками Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Президент РФ Владимир Путин. Он отметил важность сохранения и укрепления действующих международно-правовых норм в антинаркотической сфере: "Россия поддерживает центральную координирующую роль ООН в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Поэтому считаем необходимой борьбу со всеми видами нар-

котиков. С озабоченностью воспринимаем "законодательные послабления" в отдельных странах, которые ведут дело к легализации так называемых "легких" наркотиков. Это очень опасный путь!" [6].

Новый качественный виток отношений Российской Федерации и ООН прослеживается в послании Генерального секретаря ООН к участникам 2-й Московской министерской антинаркотической конференции (23 апреля 2015 г.). Пан Ги Мун поблагодарил Российскую Федерацию за организацию и проведение конференции, акцентировал внимание на том, что "вопрос о влиянии наркотиков на глобальную безопасность и устойчивое развитие занимает важное место в международной повестке дня в 2015 году, когда мир пытается сформировать новый комплекс целей в области устойчивого развития" [10].

В Уфимской декларации, принятой на седьмом саммите БРИКС в июле 2015 г., также выражалась глубокая озабоченность мировой проблемой наркотиков, несущей угрозу безопасности общества [3].

Резюмируя краткий анализ антинаркотической деятельности Российской Федерации на международной арене, полагаем возможным охарактеризовать ее перспективный будущий курс как направленный на:

- постановку проблемы наркотиков в один ряд по масштабам и последствиям с глобальными проблемами терроризма, пиратства и нераспространения ядерного оружия;

- закрепление в международных правовых актах угрозы международному миру и безопасности, которую представляют два главных центра производства наркотиков;

- осознание мировым сообществом степени влияния транснациональной организованной преступности и теневого банковского сектора на развитие незаконного оборота наркотиков и наркомании, разрушающих социально-политическое устройство различных государств;

- формирование глобального альянса альтернативного развития и разработку комплексного международного плана аль-

тернативного развития, направленного на существенное сокращение к 2025 г. незаконного культивирования наркосодержащих растений;

- принятие системы мер, направленных на активизацию усилий по борьбе с новыми и вновь появляющимися психоактивными веществами;

- снижение спроса на наркотики путем маргинализации наркотического образа жизни, воспитания культуры ненаркотического общества и побуждения уже ставших зависимыми лиц к излечению, реабилитации и ресоциализации;

- придание более жесткого и охраняемого характера международным правовым положениям о сохранении и укреплении действующей международной системы контроля наркотиков и недопущению легализации немедицинского потребления отдельных видов наркотических средств и психотропных веществ;

- создание качественного и эффективного инструментария реализации глобальной антинаркотической политики.

Реализация перечисленных мер позволит консолидировать усилия мирового сообщества по борьбе с незаконным распространением наркотиков, создаст предпосылки для дальнейшего расширения ареала влияния в антинаркотической сфере и как следствие позволит достичь эффекта укрепления авторитета Российской Федерации на международной политической арене.

Приоритетные направления антинаркотической деятельности, которые необходимо отразить в новой редакции Стратегии государственной антинаркотической политики.

Повышение эффективности национальной антинаркотической системы должно заключаться в консолидации усилий всех органов власти и государственного управления в борьбе с транснациональной организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков, включая:

- более четкую имплементацию положений международных конвенций против транснациональной преступности, введе-

ние более жесткой уголовной ответственности за организацию, руководство или участие в преступном сообществе, имеющем транснациональный характер;

- повышение качества и эффективности процессов подрыва экономических основ преступности;

- дальнейшее развитие национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании;

- совершенствование системы государственной статистики в антинаркотической (правоохранительной) сфере путем разработки и применения новых показателей эффективности в контексте обеспечения общественной и государственной безопасности в целом (на наш взгляд, следует "привязать" показатели к эффективности противодействия организованной преступности, изъятию оптовых партий наркотиков и т.д.);

- организацию системы реабилитации и ресоциализации наркопотребителей как основу сокращения спроса на наркотики (федеральный уровень и региональные сегменты, проецирование системы на всех наркопотребителей, разграничение медицинских и социальных аспектов, дальнейшее развитие института побуждения посредством внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство и т.д.).

Ряд направлений совершенствования государственной антинаркотической политики уже сформулированы в Перечне поручений Президента РФ по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации 17 июня 2015 г. [9] Антинаркотическая тематика должна учитываться и при разработке иных документов стратегического планирования Российской Федерации, например Стратегии экономической безопасности и др.

Для внесения корректив в Стратегию государственной антинаркотической политики необходимо соблюсти ряд условий и реализовать некоторые действия:

- проведение стратегического анализа состояния, тенденций и перспектив антинаркотического развития Российской Федерации;

- выявление максимально широкого круга реальных вызовов и потенциальных угроз антинаркотической безопасности и определение системных взаимосвязей между выявленными угрозами и рисками;

- осуществление стратегического прогноза как первичной стадии формирования обновленной концепции стратегии антинаркотического развития;

- применение новейших подходов к формированию дальнейшей стратегии государственной антинаркотической политики в целях создания научно обоснованной модели перспективного облика Российской Федерации в антинаркотической сфере;

- рассмотрение нормативно-правовой базы как основы борьбы с наркоманией и противодействия незаконному обороту наркотиков, повышение качества и роли процессов оценки эффективности возможного регулирующего воздействия;

- повышение эффективности кадровой политики с учетом проводимой оптимизации деятельности государственных органов (в том числе более качественное использование имеющихся знаний о человеческом и кадровом ресурсах);

- обеспечение баланса социально-экономического, антинаркотического развития и национальной безопасности.

Российская Федерация в глобальном антинаркотическом мире:

- определение факторов дальнейшего стратегического антинаркотического развития, оценка конкретных преимуществ, оценка глобальных вызовов и угроз;

- равноправное стратегическое партнерство в антинаркотической сфере на международной арене как основной фактор повышения качества и эффективности процессов обеспечения международной безопасности.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 9.06.2010 № 690 // СПС КонсультантПлюс.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СПС КонсультантПлюс.
3. 8-10 июля 2015 года в г. Уфе (Республика Башкортостан) председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России Виктор Иванов в составе российской делегации принял участие в седьмом саммите БРИКС и саммите ШОС . – URL: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/international/2015/0710/141438640/detail.shtml> (дата обращения: 25.05.2016).
4. Батыршин, И.И. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании / И.И. Батыршин, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков // Наркоконтроль. – 2015. – № 2. – С. 16-21.
5. Выступление директора ФСКН России на научно-практической конференции по теме: "Актуальные вопросы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики". – URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0303/111542908/detail.shtml (дата обращения: 25.05.2015).
6. Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина перед участниками XXX Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (International Drug Enforcement Conference – IDEC) (г. Москва, 5-7 июня 2013 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/18261> (дата обращения: 1.08.16).
7. Корчагин, О.Н. Отдельные аспекты реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года / О.Н. Корчагин, И.И. Батыршин // Государственная служба. – 2015. – № 3. – С. 41-44.
8. Милюков, С.Ф. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа / С.Ф. Милюков, И.В. Кожухова // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 8-11.
9. Перечень поручений по итогам заседания президиума Государственного совета. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/50041> (дата обращения: 25.05.2016).
10. Послание Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна к участникам второй Московской антинаркотической министерской конференции. – URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3943/36503/36771/index.shtml> (дата обращения: 25.05.2016).
11. Федоров, А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 "О внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С. 2-3.